

Глава 19. Ты в рамках порядка?

Дин Чжаоцин стоял совсем близко. Так близко, что Цэнь Цзинь мог разглядеть узор на воротнике его одеяния.

Он мог смотреть только прямо перед собой, и его взгляд упёрся в губы Дин Чжаоцина.

Губы Дин Чжаоцина слегка изогнулись в улыбке, и он, словно его осенило, добавил:

— Забыл сказать, у пробной версии есть небольшой побочный эффект.

Какой ещё побочный эффект?

Дин Чжаоцин наклонился и той же рукой, которой только что копался в его мозгу, обхватил лицо Цэнь Цзиня.

— Немного съедет крыша.

Да так и скажи, что я психом стану, ублюдок! Убери руки!

Цэнь Цзинь широко раскрыл глаза. Он чувствовал странное возбуждение и хотел схватить нож и отрубить руки Дин Чжаоцина. Задумывался ли тот хоть на минуту, чего эти руки касались мгновение назад?

— Запомни, пакет новичка действует всего 30 минут. Время истечёт — и игра окончена! Жизнь или смерть — всё в твоих руках. Но я, чисто по-человечески, на тебя надеюсь, — сказал Дин Чжаоцин. — Если убьёшь эту высшую аномалию и повесишь её голову перед моей гробницей, я остановлю выброс ментального загрязнения, а ты станешь героем, спасшим десять миллионов жителей Синьхая.

В древних, варварских обычаях был ритуал мести: голову врага вешали на могиле в знак отмщения за невинно убиенных.

У Дин Чжаоцина была вражда с этой аномалией, или он просто не терпел конкуренции?

— Эта тварь не ровня мне, — раздался в ушах Цэнь Цзиня холодный, презрительный голос Дин Чжаоцина. — Всего лишь шестёрка.

Цэнь Цзинь только сейчас понял, что произнёс свои мысли вслух. Стоп, он может говорить?

— Что это за высшая аномалия?

— Хранитель гробницы. Искусственно выведенное злобное существо. В местах с особым магнитным полем тайно выращивают «мать», затем, с помощью тайного ритуала, выбирают самого свирепого детёныша, вырезают его из чрева, запечатывают в гробу и хоронят. Спустя годы, под воздействием загрязнения, он рождается как нечто, способное эволюционировать в бога.

Цэнь Цзинь пододвинулся ближе к Дин Чжаоцину.

— Его запечатали в гробу, чтобы удержать тебя? И последний шаг его эволюции в бога — поглотить тебя?

Взгляд Дин Чжаоцина потемнел, его аура стала пугающей, но Цэнь Цзинь, не чувствуя опасности, продолжал его провоцировать:

— Быть запертым шестёркой — значит быть ещё хуже шестёрки?

— Хи-хи, — зрачки Цэнь Цзиня расширились, выдавая его крайнее возбуждение. — Мой всемогущий бог, так и у тебя бывают моменты, когда ты подобен побитой собаке!

Дин Чжаоцин задумчиво посмотрел на Цэнь Цзиня и вдруг рассмеялся.

— Цэнь Цзинь, желаю тебе удачи.

«Ненавижу я такие пожелания», — подумал Цэнь Цзинь.

Дин Чжаоцин щёлкнул пальцами в воздухе. Время, замершее на мгновение, стремительно понеслось вперёд. Пространство исказилось, опавшие листья и капли воды, застывшие в воздухе, посыпались вниз. Солнце и луна сменили друг друга, звёзды закружились в хороводе. Тесак, который секунду назад был нацелен на руку Цэнь Цзиня, оказался в его ладони, и сверкающее лезвие устремилось к новорождённой высшей аномалии.

Хранитель гробницы, сделав сальто назад, взмыл в воздух и взревел на Цэнь Цзиня:

— Человек!

Из-за того, что он только что родился, его произношение было нечётким, с механическим, искажённым акцентом, что, впрочем, помогло Цэнь Цзиню не чувствовать себя так, будто он издевается над ребёнком.

— Р-р-р-р! — взревел он, и мертвецы, подчиняясь его воле, окружили Цэнь Цзиня. — Разорвать его!

Цэнь Цзинь, невозмутимо склонив голову, увернулся от мертвеца, пытавшегося вцепиться ему в шею. Не оборачиваясь, он взмахнул тесаком. Звук входящего в плоть лезвия был на удивление приятен слуху. Его взгляд был прикован к Хранителю гробницы, и в нём постепенно разгоралось безумное, извращённое возбуждение.

Мертвецы набрасывались на него один за другим, их скорость была невероятной. Каждая тварь была не менее опасна, чем лесничий, но в руках Цэнь Цзиня они превращались в репу, которую он шинковал одним ударом, не встречая никакого сопротивления.

Мозг Цэнь Цзиня был кристально ясен. Он отчётливо понимал, что делает и чего хочет, и даже мог планировать свои действия на секунду вперёд. Мертвецы, чья скорость была сравнима со скоростью леопарда, в его глазах двигались как черепахи. Он видел траекторию их движения и наносил упреждающие удары.

Его тело стало лёгким, он прыгал высоко и быстро, без труда прорубая себе путь сквозь толпу мертвецов, устремляясь прямо к Хранителю гробницы.

Цэнь Цзиню казалось, что его физические возможности совершили качественный скачок. На самом деле, если бы кто-то наблюдал со стороны, то увидел бы, что его скорость не изменилась. Просто его экстрасенсорное восприятие обострилось, и он получил способность предсказывать движения мертвецов.

Но этого было достаточно, чтобы вызвать у Хранителя гробницы гнев и ужас. Он чувствовал на Цэнь Цзине ауру подземного водохранилища — тот самый страх, что был укоренён в его мёртвой плоти, тот ужас, что окутывал его душу.

Цэнь Цзинь ударил с разворота, и, используя инерцию, оттолкнулся от земли. Его правая нога наступила на голову мертвеца, и он взмыл в воздух. Сделав в воздухе сальто, он метнул тесак в голову Хранителя гробницы. Тот увернулся, но Цэнь Цзинь, уже предвидя это, оказался у него на пути. Его кулак, рассекая воздух, устремился к лицу Хранителя, но тот ударил его по запястью, вызвав мгновенную острую боль и онемение.

Дзынь! — брошенный тесак вонзился в скалу. За это мгновение они обменялись десятками ударов.

Этот тесак был из хижины в лесу, а значит, по сути, принадлежал Дин Чжаоцину. Его острота и жажда крови не уступали знаменитым историческим клинкам, и Хранитель гробницы его опасался.

Теперь же Цэнь Цзинь был безоружен. Его человеческое тело, естественно, не могло сравниться с высшей аномалией.

— Без Клинка Хуанцюаня, как ты, человек, собираешься меня убить?

Маленькие ручки Хранителя гробницы схватили руку Цэнь Цзиня и сжали. Послышался отчётливый хруст костей. Лицо Цэнь Цзиня побледнело.

Хранитель гробницы злобно взмахнул своими острыми, как лезвия, когтями, распоров одежду Цэнь Цзиня и вонзив их ему в грудь. Он уже собирался вырвать его сердце и съесть, как вдруг обнаружил, что не может продвинуться ни на дюйм.

Присмотревшись, он увидел, что Цэнь Цзинь мёртвой хваткой вцепился в его запястье. Вены на тыльной стороне его ладони вздулись от напряжения. Повреждённая кость треснула ещё сильнее, прорвав кожу и мышцы.

Лицо Цэнь Цзиня от чудовищной боли стало мертвенно-бледным, но он поднял голову и одарил его безумной улыбкой.

Хранитель гробницы на миг опешил.

В следующее мгновение Цэнь Цзинь, продемонстрировав невероятную гибкость, выхватил спрятанный в голенище сапога кухонный нож и вонзил его в шею Хранителя гробницы.

— Как это возможно!.. — неверяще прошептал Хранитель. Он не мог поверить, что жалкий человек смог ранить его, да ещё и обычным кухонным ножом!

И снова нож из хижины Хуанцюаня!

— Знаешь что? — прошептал Цэнь Цзинь. — Я ненавижу всё, что нарушает порядок. Будь то порядок на экзамене или общественный порядок в целом — законы, которые гласят, что убийца должен быть наказан, или законы природы, где выживает сильнейший. Восход и закат, приливы и отливы — это порядок Земли. Соблюдение порядка — это основа всего. Всё, что не подчиняется порядку, должно быть силой в него возвращено. Или уничтожено!

Цэнь Цзинь надавил сильнее, и кухонный нож вошёл глубже. Он с садистским удовольствием провернул его, и из раны хлынула зловонная кровь. Его действия были безумны, выражение лица — одержимым, словно он был маньяком-убийцей.

Хранитель гробницы, который с самого рождения был запечатан в гробу и не видел мира, впервые в жизни испытал страх перед этим человеком.

Но желтоволосый нытик, не замечая этого, продолжал допрашивать его с пристрастием:

— Экзамен для новичков должен подчиняться правилам экзамена для новичков! Что ты такое? Ты в рамках порядка? Посмотри на себя, ты уважаешь правила экзамена?!

Хранитель гробницы: «...»

<http://bllate.org/book/13658/1585104>